

Анна Долгова

Стоять, Олег Петрович!

«Литнет»

2024

Долгова А.

Стоять, Олег Петрович! / А. Долгова — «Литнет», 2024

- Бежим, Олег Петрович! – уже кричу, потому что можно. Терять нечего. Если только честь и достоинство моему несостоявшемуся боссу. Быть забоданным бесхозным козлом Олегу Петровичу статус не позволяет. Поэтому он несется в сторону построек. А я уже за ним. Чисто за компанию. Недосып сказывается. Мужчина заметно начал терять скорость. Уже на развилке незнакомой нам улицы командую: - Налево! Он слушается и... бежит в противоположную сторону. Козел опять выбирает Олега Петровича. Вереницей: несостоявшийся босс, козел и я бежим в сторону дома. С высоким забором из штакетника. Прямо в тупик. Но мужчине честь очень дорога. Он перепрыгивает забор так, что я в шоке даже остановилась! Шок проходит сразу, как только Олег Петрович цепляется своими штанами от Армани за забор и рвет их без шансов...

© Долгова А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1. Василиса	5
Глава 2. Василиса	8
Глава 3. Василиса	11
Глава 4. Олег Петрович	14
Глава 5. Василиса	18
Глава 6. Василиса	21
Глава 7. Олег Петрович	24
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Глава 1. Василиса

- Рита, я опаздываю. Давай без этих штучек.

Подруга Рита фыркает только в ответ и продолжает крутить мне локоны. На это уже ушло добрых два часа. А еще одеться надо. Сажу в лифчике и шортах. Ехать пусть и не на другой конец нашей необъятной столицы, но почти.

Проходит еще десять минут. Рита так и не отпустила меня. Даже не представляю, как выгляжу, поскольку подруга упорно не дает мне подойти к зеркалу. И если поначалу это забавляло – накручивание локонов и предстоящий макияж на маленькой кухне – то теперь пробуждает во мне нотки недоверия. Не то, что я не верю в призвание своей подруги. Просто становится немного боязно.

- Рита, смилостивайся... Мне же уже выбегать надо. Буквально, - чуть ли не ладони в молитве складываю.

- Прекрати звать меня Ритой для начала. А потом, может быть, я и ускорюсь, - бубнит она, не отрываясь от процесса.

- Марго, я не на вечеринку иду. Мне нужно на работу устраиваться, - подумав немного, добавляю. – Всего лишь.

Добавляю и сразу же жалею.

- Всего лишь?! – восклицает подруга, бросая мои волосы на произвол судьбы. – Ты идешь устраиваться в одну из ведущих фирм страны! Это же такая удача!

- Всего лишь на должность помощника руководителя, - уточняю.

- Вот именно! Ты же будешь рядом с руководителем компании! Рядом с самым настоящим боссом! Вдруг там чувак симпатичный! И ты растрепанной придешь.

- Вообще-то, я думала, ты мне волосы в красивый пучок соберешь и все.

- Так я и соберу их в пучок. Только сначала в локоны завью, а то у тебя волосы совсем не выются, - повергла в шок подруга.

- Что?! То есть я два с половиной часа сижу, чтобы собрать потом волосы в пучок?!

- А вдруг тебе придется их зазывающе распустить в кабинете директора?!

- Так все! – выкрикиваю я и встаю со стула, для чего приходится с силой оттолкнуть от себя подругу.

Выхожу в прихожую. Вижу себя в зеркало. Да. Красиво. Но лишнее! Собираю волосы в высокий хвост. Быстро одеваюсь, кидаю нужные вещи в рюкзак и практически выхожу из квартиры, но Рита меня не оставляет в покое и буквально хватает за руку.

- Э, ты что?! Собралась так идти?!

- А что такое?

На мне белые брюки и черная рубашка. Выгляжу вполне презентабельно. Как раз для собеседования в крупной компании.

- Ты хотя бы очки нормальные надень! Идешь, словно чушка! Похожа на учительницу, честное слово. Ты же должна быть помощником руководителя, - начинает свои наставления Марго.

Смотрю на подругу и понимаю, что дело совсем нехорошо идет. С одной стороны, она права. Эти толстые линзы и белая оправа для очков придает мне возраста и занудства. С другой стороны, я в них хотя бы хорошо вижу. Чем руководствовались мои родители, когда приобрели мне стильные очки для зрения, не знаю. Но это единственная память о них на данный момент. Храню их в футляре и не ношу. Не вижу я в них ничего.

Достаю очки из шкафчика. Надеваю. Смотрю на себя в зеркало. Даже так не могу рассмотреть свой образ. Все плывет и уплывает. Без очков мое зрение будто лучше. Вблизи предметы просматриваются практически полностью. Но вот очки придают образу строгость. Они

дорогие, поэтому я со стороны кажусь обеспеченным и ни в чем не нуждающимся человеком. Хотя мы с Марго уже устали питаться лапшой быстрого приготовления.

Решено. Возьму их с собой. И перед самым собеседованием надену.

- Уговорила, - говорю подруге, - надену перед входом в кабинет.

- Э, нет. Так дело не пойдет, - Ритка снимает с меня привычные и уже родные мне линзы. – Раз уж собралась быть деловой, так давай с самого начала и будем. Будем соответствовать образу всегда.

- Отдай! – пытаюсь забрать их, но Ритка быстро убегает в ванную и запирается. – Марго, ну пощади! – стучусь к ней.

- Нет! Давай шуруй быстрее уже на свое собеседование! – кричит подруга из-за двери, отчего понимаю, что времени на препирательства нет.

Надеваю подаренные родителями очки. Выхожу на улицу. По дороге до автобуса два раза спотыкаюсь, один раз чуть не падаю. И это я в балетках на плоской подошве. Решаюсь снять очки совсем. Хоть немного, но лучше.

Из-за слепоты самой последней вижу номер приближающегося автобуса. Кое-как запи- хиваюсь в переполненный транспорт. Через полчаса спускаюсь в метро. Здесь сложнее, но все же без очков лучше. Доезжаю до нужной станции. Солнце на улице ослепляет, поэтому тихо и аккуратно иду в сторону нужного здания. Я вижу лишь его очертания. Офис компании нахо- дится здесь на третьем этаже. Смотрю на часы и с ужасом понимаю, что если не ускорюсь, опоздаю.

Автоматически, не задумываясь о последствиях, надеваю очки и бегу в сторону входной двери в здание. Огромная входная группа с тамбуром из прочного стекла. Вижу размыто, что люди только так снуют туда-сюда. Уже бегу. Когда до дверей остается буквально метров десять, со всей дури врезаюсь в прозрачное препятствие. Отскакиваю от него, словно от батута.

- Черт, - чувствую дикую боль в носу. В ушах гул от удара.

- Я лобовые столкновения себе иначе представлял, - слышу сзади незнакомый мужской голос.

Оборачиваюсь, попутно прикрыв пол-лица ладонью. Я не разбила очки, чему сейчас очень рада, и вижу стильно одетого мужчину. В общих чертах разглядываю строгий костюм, кажется, темно-синего цвета, и белую рубашку. Галстука на нем нет, и это понятно. В такую жару лучше просто удавиться в нем.

В глубине души возникло ощущение обиды. Почему он в стильном костюме и «на коне», а я в стильных очках и с разбитым носом?

- Чтобы не убиваться так, достаточно просто не спать до обеда, - с пренебрежением гово- рит мужчина. – Любите вы до утра тусить в клубах, а утром еле встаете.

Да, время обеденное. Но мне и было назначено на обед.

- А сами-то почему поздно на работу являетесь?! – не выдерживаю подобной грубости в свой адрес.

Какие клубы? Я вчера только диплом защитила! Я ночи не спала, потому как зубрила делопроизводство, чтобы не вылететь с бюджета и не потерять повышенную стипендию!

- Потому что я директор. И мне свойственно опаздывать в виду необходимости посеще- ния государственных органов власти. Сегодня я был в налоговой, - мужчина решил со мной вступить в перепалку, что меня совсем не радует. – Утритеесь.

- Что?! – удивляюсь такой наглости. – Почему вы мне грубите?!

- У вас кровь из носа. Утритеесь, - выше поднимает руку мужчина, и я вижу у него в ладони носовой платок.

Осекаюсь. Беру платок из рук, и заторможенно благодарю:

- Спасибо. Не заметила.

- Да ты вообще ничего не видишь дальше своего носа, - с какой-то злобой произнес он.
– А все туда же.

Он собрался заходить, но меня опять разозлили его слова:

- Куда?

- В спринтеры, - усмехается мужчина и заходит в здание.

Мне же остается только закрыть рот и зажать нос предложенным платком. На ощупь чистый шелк. Белоснежная ткань отлично впитывает жидкость. Стало неприятно от внешнего вида материи. На белом фоне красные пятна. Жуть.

Интересно, кто этот мужчина, который так легко разбрасывается дорогими платками. Его же теперь не отстирать. Может быть попробовать? А кому отдавать? Надо бы потом выяснить, кто этот мужчина.

Глава 2. Василиса

Вхожу в здание. Крупный бизнес центр. Все в мраморе. Слишком пафосно, но обнадеживает. Значит, здесь снимают офисы в аренду крупные и перспективные компании. В принципе, в одной из таких у меня сегодня собеседование.

Еще на этапе написания диплома я рассылала свое резюме с указанием факта учебы в институте. Было довольно много откликов. В большинстве же мне предлагали прийти после получения диплома. Вчера вот был звонок от компании, занимающейся аппаратурой для видеонаблюдения. Велели явиться к обеду. Правда, предложили должность только помощника руководителя. Но с хорошей зарплатой, полным оформлением через месяц. Месяц дается в качестве испытательного срока. Если хорошо себя проявлю, значит, есть шансы заполучить должность на законных основаниях. А там и до секретаря или менеджера не далеко. В своих знаниях я уверена. Чего не скажешь о способности передвижения в стильных очках.

Подхожу к охраннику. Приятный внешне мужчина средних лет. В глазах интеллект, на форменных штанах стрелки. Дубинка, пистолет и отсутствие величия, что странно при наличии такого снаряжения.

- Здравствуйте, - улыбаюсь ему, стараясь не шмыгать носом, который инстинктивно так и норовит хлюпнуть еще раз, хотя и крови уже нет. – Мне назначено собеседование в компании «Виртуал».

Протягиваю свой паспорт. Охранник молча выдает мне разовый пропуск, вписав мои данные. Прохожу турникет. Вхожу в лифт, в котором оказываюсь одна. Здесь во весь рост зеркало. В нем тусклая и унылая девушка в размазанном свете. Понимаю, что нужно еще немного улучшить свой образ. Вынимаю из рюкзака лакированные туфли на невысоких каблучках. Быстро переобуваюсь, бросив балетки в пакет. Так и выхожу из лифта, попадая в аквариум.

Самый настоящий аквариум. По другому это место никак не назовешь. Я в своих стильных очках, в которых плохо вижу, и то поняла, что работать в таких условиях довольно сложно.

Весь этаж – это один большой офис компании «Виртуал», о чем «кричит» вывеска под потолком на выходе из лифта. Дальше начинаются миниаквариумчики. Все огромное помещение разделено стеклянными перегородками. От пола и до потолка. Благо потолки здесь невысокие, а вполне стандартные для офисного помещения. Прохожу чуть вперед. «Входом» в офис служит металлодетектор. Он рабочий? Мне придется снять с себя все металлическое, чтобы пройти?

Чуть согнувшись в опаске прохожу его. Нет. Молчит. Ну и хорошо.

- Вам чего? – тут же набрасывается на меня девушка с идеальной осанкой.

- Мне назначено на тринадцать ноль-ноль. У меня собеседование на должность помощника руководителя, - произнесла слегка замедлившись, поскольку растерялась от такого резкого вопроса.

Вроде девушка миловидная (насколько я могу разглядеть), но ее строгая выправка, уложенные волосы в пучок и четко очерченные красной помадой губы, вводят в ступор. Внешне сущий ангел, но вот в голосе и положении чувствуется строгость и раздражительность.

- Отдел кадров ушел на больничный. Поэтому собеседование проводит сам директор. Вам туда, - указала мне девушка авторучкой и пошла дальше.

Легко сказать. Как бы дойти до этого директора. Стоя среди многочисленных перегородок из стекла, отмечаю, что поверхности идеально чистые. Здесь нет ни одного плаката, ни какой-либо присоски. Я даже не вижу дверей, которые должны быть в стеклянных кабинетах. Это я настолько плохо вижу, или их нет? Начало движения для меня сейчас – это признать себя полной дурой. Лучше просто развернуться и уйти. Лифт с дверями стального цвета я вижу.

- Чего растерялась? В первый раз такое видишь что ли? – спрашивает какой-то другой женский голос.

Оглядываюсь по сторонам и не вижу обратившегося. Чувствую только, что кто-то тянет меня за подол рубашки. Наклоняю голову и вижу женщину очень низкого роста. Мне приходится наклониться к ней, чтобы понять, почему она такая маленькая. Я не очень разбираюсь в лилипутах и карликах, но здесь именно тот случай. Кто именно передо мной, непонятно. Не знаю отличий в терминах, но знаю, что они есть в особенностях этих маленьких людей.

- Совсем уже? – огрызнулась на меня женщина, когда я чуть ли не в лицо ей заглянула.

- Ой, извините, - тут же отпрянула.

Да, и правда, некрасиво получается. Сначала осмотрелась вокруг, потом наклонилась и начала словно букашку рассматривать. Честно говоря, в этих стильных очках она так и выглядела.

- Стоит тут, каланча, - начинает обзывать женщина.

Во мне роста немного. Всего метр и шестьдесят пять. Каблуки прибавляют еще сантиметров пять. Каланчой не назовешь, но и пререкаться с ней сейчас не будешь.

- Еще раз извините, - смущенно извиняюсь еще раз.

- Тебе к директору? – вдруг уже дружелюбнее интересуется женщина.

Молча киваю головой.

- Пойдем, провожу. Мы, ущербные, должны помогать друг другу.

Слегка обижаюсь на сказанные слова, но иду. Иду аккуратно, чтобы не врезаться никуда. Для этого опускаю голову на максимально возможное расстояние до проводника и следую за черным пятном. Хорошо, что женщина одета во все черное. На фоне светлых оттенков пола, потолка и стен, она выделяется ярким контрастом.

- Олег Петрович, к вам на собеседование девица, - произносит громко женщина, заглядывая в невидимую дверь.

- Впускай, - велит мужчина до боли знакомым голосом. – Стой, Мамедова! А ты ходули дома что ли забыла? – шутит он и сам же хохочет над своей шуткой.

- В ремонт отнесла, - парирует без эмоций женщина и уходит.

Мне же осталось зайти в непонятный аквариум, на двери которого вижу табличку, но не могу прочесть. Это просто катастрофа. Из-за стеклянной двери вижу только силуэт темноволосого мужчины. Как же мне хочется, чтобы я ошиблась.

Вхожу.

- О! Спринтерша!

Нет. Не ошиблась.

- Здравствуйте, Олег Петрович, - мнусь возле входа, узнав мужчину только по голосу. Чтобы разглядеть его, мне нужно подойти поближе.

- Ну входи, раз пришла.

Я не понимаю, смотрит мужчина на меня или нет, поскольку повернут он к монитору компьютера, стоящего на угловом письменном столе черного цвета. Только сев перед ним, понимаю, что директор все это время общался с моим голосом, но не со мной. Узнал меня, бросив беглый взгляд. Занят, короче.

Теперь же он повернулся ко мне всем корпусом, что я могу различить. Находясь с ним на расстоянии ширины столешницы, рассматриваю черты лица. Смутно, но разглядела художавое лицо с четко очерченными скулами. Не то что мои щеки... Волосы длинные. Мужчина подправил свою челку, просто мотнув головой, и решил завести со мной разговор:

- Давайте я вам сразу представлюсь, раз уж табличку на двери вы прочитать не в состоянии. Меня зовут Добродушный Олег Петрович.

Фамилия явно не говорит сама за себя.

- Зенова Василиса Анатольевна..., - начала я, но он перебил.

- Мне нужна помощница. Но не буду вас задерживать больше, вы мне не подходите, - выдает он и отворачивается обратно к компьютеру.

На автомате хочу уже встать и уйти, но что-то меня останавливает. Вот так просто уйти? Даже не побороться за место под солнцем? Размер заработной платы выступает в качестве отличного стимула.

- Подождите. Я к вам через весь город ехала не для того, чтобы вот так вот получить отказ и уйти, - голос мой уверенный, отчего сама в шоке. – Обещали мне собеседование провести, так проводите.

Мой требовательный голос не понравился мужчине, что поняла, по сжатым губам. Да, я даже это увидела. Видимо, в критической ситуации у человека органы чувств работают по максимуму.

- Хорошо, - поворачивается всем корпусом ко мне. – С кофемашиной обращаться умеете?

- Нет, - честно отвечаю, ничуть не смутившись, но испугавшись внутри.

- Тогда о чем с вами можно дальше вести переговоры? – отворачивается мужчина от меня словно от надоедливой мухи.

- Я пришла устраиваться на должность помощника, а не бариста, - что со мной, не знаю, но не унимаюсь.

- Ой, надоели вы мне сегодня уже, - вздыхает он тяжело, повернувшись опять ко мне всем корпусом. – Вы понимаете, что подразумевает под собой должность «помощника руководителя»?

- Конечно! Я должна помогать вам с документами, договариваться о встречах, предупреждать ваших партнеров об изменениях в планах или в вашем графике...

- Вы должны подавать мне кофе. Быстро и по первому моему зову, - перебивает меня директор. – Максимум будете делать ксерокопии документов. Это ваш максимум, который вы должны выполнять.

- У меня высшее образование и красный диплом. Я училась не для того, чтобы воевать с кофемашиной по первому зову директора.

- Значит так. Раз ты умная, и у тебя красный диплом, предоставляю единственный шанс. Его голос довольно звонкий для мужчины, но при этом строгий, что свойственно уверенному руководителю компании.

- Ты должна будешь быстро сделать мне кофе и распечатать документы. На все минута.

Минута?! Всего минута?! Я впервые в этом здании. Я в этих дурацких, но жутко модных очках, в которых ничего не вижу. А здесь одни стеклянные перегородки, среди которых и зрячий человек или заблудится, или расшибется!

- Легко! – кидаю резво, борясь с чувством тошноты от страха.

- Не слишком ли самоуверенно, Васек? – ехидничает директор компании.

- Меня зовут Василиса, - поправляю его.

- Значит, будешь просто Васька. У меня кот в детстве был. Я его Василием звал.

То есть кота «Василием», а меня просто «Васька»?! Хорошо, Олег Петрович. Я запомнила. Дай только к тебе на работу устроиться... Ух, я тебе устрою веселое времяпрепровождение в туалете!

- Время пошло! – неожиданно вскрикивает он.

В панике и ужасе вскакиваю и бегу к выходу из кабинета. На мое счастье дверь открыта. Набираю скорость с пробуксовкой из-за лакированных туфель и через два шага врезаюсь в прозрачную преграду.

- Мимо! – хохочет мой будущий босс.

Глава 3. Василиса

От очередного удара о стеклянную преграду стоит гул в ушах. Не сразу разбираю, что мужчина смеется. Смеется надо мной. Мне доводилось встречать различного рода самодовольных мужланов, но не до такой же степени!

- Васек! А Васек! Может не надо? – заливается он смехом.

Тру лоб. В этот раз обошлось без разбитого носа. Но меня это не радует вовсе. Так и хочется сморкнуться в очередной его чистый и дорогой платок. Фиг ему теперь, а не стирка испачканной материи. Выйду отсюда (если выйду), кину на землю белоснежную ткань в крови и пройду по ней туфлями!

- Надо! – заявляю, понимая, что близка к провалу, но отступить не готова.

- Ооой, - вздыхает он тяжело и встает с кресла. – Давай доведу тебя до кухни. А то ты мне так все перегородки разобьешь.

Честно говоря, я не ожидала от него сочувствия. И даже помощи не ждала. Поэтому от сказанного была обескуражена. Но недолго. Поскольку он не прошел мимо меня, а довольно грубо схватил за локоть и потащил куда-то.

- Вы всегда так обращаетесь с женщинами?! – интересуюсь излишне эмоционально, на что Олег Петрович отвечает спокойно.

- Да.

Проведя через лабиринт со стенами, оказывающими давление на человеческую психику, мужчина отпускает меня.

- Пришли. Давай. Я засеку время. Выделяю тебе целую минуту только на приготовление кофе.

От нахождения в интимной близости к нему могу различить его лицо. Красивые и широко распахнутые глаза в постоянном прищуре, отчего можно заметить отчетливые «лапки паука» возле глаз. Щетина на лице явно не от продолжительного пренебрежения гигиеной и ухода за собой. Это стиль такой. Боюсь представить, сколько денег он тратит на барбершоп. Четко очерченный квадратный подбородок с аппетитной ямочкой под губой. Такие же выразительные скулы. Мать честная! Да в такого красавчика и влюбиться можно! Если только не одно но...

Он просто засранец, когда пихает меня вперед и орет опять:

- Время пошло. Васек, жги!

Честно говоря, вместо приготовления кофе хотелось его пнуть хорошенько по самому важному достоинству. Но раз уж я приняла вызов, нужно было держать лицо до конца.

Бегу в сторону, как мне кажется, кофемашины. Вижу только на подставке черное квадратное пятно. При приближении понимаю, что не ошиблась. Да, это кофемашина. Вот только с какой стороны к ней подходить, понятия не имею. Раньше мне доводилось иметь дело только с аппаратом, стоящим в торговом центре или где-нибудь в парке. Начинаю действовать по аналогии. Но не получается.

Я уже чуть ли не носом прохожусь по поверхности аппарата в поисках чашек. В стрессовой ситуации вообще перестаю соображать. Не сразу понимаю, что их здесь быть не может. Точнее замечаю минисушку рядом с кофемашиной. Быстро беру одну чашку и подставляю ее в положенное место.

- Какое кофе вы предпочитаете? – оборачиваюсь к Олегу Петровичу и стараюсь быть вежливой. Мне же нужно показать свою стрессоустойчивость.

- Капучино, но наоборот, - практически не вижу самодовольного лица мужчины, но наверняка оно такое, поскольку в голосе опять откровенная издевка.

- Это как? – удивляюсь, понимая, что варить даже традиционный капучино не умею. Хотя и люблю этот вид кофе, но всегда покупала уже готовый напиток.

- Сначала кофе нужно налить, потом молоко, - говорит спокойно, но я уверена, что стоит мне сделать хотя бы одно неверное движение и от него опять пойдет дикий гогот.

Я все понимаю, но не понимаю, где мне искать молоко?! В панике начинаю осматриваться по сторонам, но дальше вытянутой руки ничего не вижу. Решаю снять эти супермодные очки. Ситуация не улучшилась. Но Олег Петрович решает мне помочь и начинает руководить процессом:

- Холодильник в левой стороне. Беленькая коробочка такая.

Оборачиваюсь инстинктивно к нему. Вижу, что мужчина стоит скрестив руки на груди и ноги. То есть он настолько в меня не верит, поэтому вся поза вызывающая.

Иду в левую сторону. Практически на ощупь и не вижу холодильника. Смуту вводит Олег Петрович, крича на меня:

- В левой стороне! Куда ты поперла?!

Встаю вкопанной. Я же пошла в левую сторону.

- Ты что, еще не знаешь, где лево и где право? – вопрошает спокойнее будущий босс.

Не успеваю ничего ответить, как слышу противный писк.

- О, все, Васек! Твое время вышло, - заключает Олег Петрович. – Ты не справились с задачей, поэтому я тебя на работу не беру. Не люблю медлительных и неповоротливых.

Смотрю на него и ушам своим не верю. Неужели можно быть таким черствым. Не скрою, я впервые устраиваюсь на серьезную работу. Впервые прохожу собеседование. Возможно, они все такие. Но от этого совсем не легче. Мне рассказывали о частых случаях харассмента. Но чтобы на скорость кофе делать директору... Это уже слишком.

Тем временем Олег Петрович молча разворачивается и уходит. Но недалеко, поскольку практически сразу возвращается и опять берет меня за локоть, ведя по коридорам. Честно говоря, я думала, что он приведет меня напрямик к выходу. Но нет. Я оказалась опять в его кабинете. Может сейчас будет тот самый харассмент?

- Значит так, Зенова Василиса Анатольевна, вы мне не подходите, поэтому будьте добры оставить меня в покое, - говорит четко, усаживаясь в свое кресло.

А меня накрывает негодование. Я не кофе пришла на время делать!

- А я не уйду! – усаживаюсь перед ним. Без очков все же лучше вижу его черты лица. Красавчик. Но слишком много самолюбования. – У меня красный диплом! Да я вас заменить смогу, если с вами чего случится! – кидаю на стол свой диплом, вынув из рюкзака.

- А что со мной может случиться? – искренне недоумевает.

- Ну мало ли... Вдруг вы заболете ангиной. Или кирпич вам на голову упадет..., - слегка тушууюсь, но безобидные варианты все же выдаю.

- Я скоро от тебя сам себе кирпич на голову уроню, - говорит, чуть подавшись вперед ко мне. – Хватит тратить мое время и делать мне нервы. Мне слепые в офисе не нужны.

- То есть карлики вас вполне устраивают?! – не знаю почему, но выкинула именно это. Вроде я не злыдня, но вырвалось.

- Да, - пожимает плечами Олег Петрович вполне серьезно. – Они прикольные. Над ними поржать можно.

Цепляюсь за фразу, как за соломинку. Уж очень сильно мне хочется попасть к нему на работу. Попасть и отомстить! Я не злыдня, но какая-то злопамятная все же.

- А надо мной тоже можно поржать, - улыбаюсь ему лукаво, тоже подавшись вперед.

Наши лица на максимально возможном малом расстоянии. Я его вижу всего целиком и без очков! В очередной раз убеждаюсь и разочаровываюсь. Все красавчики ужасные снобы! Мне с ними не тягаться. А уж тем более, не заглядываться на них, не приглядывать себе. Себе дороже. Вот смотришь на такого: внешне – загляденье, внутренне – ух, прибить хочется!

- У меня таких клоунов пол-офиса, - ехидничает он. – Очередная обуза мне не нужна, - отстраняется от меня. – Свободна!

Вот так. Ни красный диплом не помог, ни харассмента не было. Встаю гордо. Иду к выходу. Ничего не хочу отвечать. Хочу уйти молча и по-английски. Но не получается, поскольку вообще не понимаю, где эта стеклянная дверь находится. Стою возле стола несостоявшегося босса и думаю, куда податься. Левее или правее?

- Ой, - слышу сзади сожалеющее и уставшее. – Правее курс держи.

Растоптанная его последней фразой окончательно, иду правее.

- Я же говорю: правее! Куда ты опять прешь?! – уже гневное и раздражительное.

Внезапно меня осеняет:

- Вы путаете лево и право?! – оборачиваюсь к нему всем корпусом, видя довольно хорошо очертания человека.

- Ничего я не путаю! – закипает Олег Петрович. – Вот лево, - поднимает он правую руку, - вот право! – а теперь левую.

Смотрю на него ошалело. Да тут не на работу нужно к нему устраиваться, а бежать от такого самодура. Иду в левую сторону, нахожу быстро дверь. Но прежде чем уйти, все же выпаливаю с пренебрежением:

- Вы самодовольный чурбан!

Глава 4. Олег Петрович

Ничего себе! Я еще и чурбан! И вообще, почему мне всегда говорят, что я путаю лево и право?!

Впервые об этом услышал от инструктора по вождению. Раньше подобного слышать не доводилось. Хотя иногда люди психовали при общении со мной. Особенно учителя. Но их преимущественно бесили мои шутки. Пытался молчать. Но хватало меня не надолго. Люблю потешаться над людьми. И неважно, с физическими они дефектами или нет. Я же не со злобой. Можно сказать любя...

- Олежек, ты хоть обедал сегодня? – заглядывает в мой кабинет Геля.

- Нет еще, - сразу же встаю из-за стола, чтобы обозначить свою готовность к приему пищи в ближайшем кафе.

- Вот и отлично. Пойдем. Мне нужно тебе кое-что сказать, - воркует Геля, а мне уже хочется подшутить над ней.

- Ты беременна?! – восклицаю я радостно.

Ангелина сразу перестает улыбаться. Взгляд становится недовольным, но не так чтобы прибить меня на месте. А слегка.

- Не смешно. Хотя очень хочется посмотреть на твое лицо, когда это окажется правдой, - ухмыльнулась одним уголком губ.

- Ой, тьфу-тьфу-тьфу, убереги Господи, - сплевываю через левое плечо, чем окончательно порчу ей настроение.

- Дурак ты, - кидает мне мой старший менеджер отдела продаж и моя любовница по совместительству, разворачивается на высоком каблуке и идет к выходу.

Иду за ней, даже не думая извиняться. А что я такого ей сказал? Все по-честному. Между прочим, она мне сама сразу обозначила характер наших пашней. Никаких серьезных отношений, никаких обязательств, и вообще, она вроде как замуж собиралась. Но это было год назад. За год она так и не стала законной женой. И насколько я знаю, даже рассталась со своим избранником. Может, у нее теперь виды на меня? Но нет. Обозначила, значит, обозначила. Ничего серьезного и без обязательств, значит, без обязательств.

Молча выходим с Ангелиной из офиса, а потом и из центра. Вблизи него есть отличное кафе, где можно заказать бизнес-ланч. Правда, мне он никогда не нравился. В нем собраны все дешевые блюда. Хочется поесть основательно. В налоговой я разобрался с очень запутанной операцией, на сумму которой мне рассчитали налог. Еле доказал, что моя компания никакого отношения к проводке не имеет.

- Бизнес-ланч, пожалуйста, второй вариант, - заказывает Геля, не обращая на меня внимания, хотя я и сию минуту напротив.

- А вам что? – улыбается официантка, прекрасно зная нас как постоянных посетителей.

- Уху, пасту карбонара, кофе капучино.

Девушка улыбнулась и поскакала на кухню передавать наш заказ. В очередной раз загляделся на ее филейную часть. Ничего так. Аппетитненько.

- Может, хоть при мне прекратишь это делать? – злится Ангелина, заметив мой взгляд.

- Почему? – искренне удивляюсь.

- Мне это неприятно, - хочет показать свой характер.

- А мне в самый раз, - улыбаюсь в ответ.

Не знаю, зачем я ее довожу, но мне почему-то именно сейчас так хочется. Именно сейчас все равно на ее желания и недовольства. Хотя меня нельзя назвать бесчувственным. Вот «самодовольным чурбаном» - да. Очень хорошо охарактеризовала меня Зенова Василиса Анатольевна. Надо же... Я даже имя ее запомнил.

Впечатлила все-таки меня. Своей нерасторопностью. Даже пожалел на мгновение, когда представил, как она будет биться во все стены по пути до кухни. Вроде и смешно, а с другой стороны, у человека так последние мозги повыскакивают.

- О чем ты думаешь? Или о ком? – опять наезжает на меня Ангелина.

- Есть над чем подумать, - отбрыкиваюсь от нее. – Так что ты хотела мне сказать? – перевожу тему.

В это время пришла официантка и расставила на столе первые блюда. Не притрагиваясь к ложке, Ангелина начала.

- Олежек, как прошел твой поход в налоговую?

- Отлично. Мы разобрались. Налог будет пересчитан в следующем квартале. То есть уменьшен, - улыбаюсь с чуть набитым ртом. – А что тебя конкретно интересует?

Ангелине будто стыдно говорить. Она мнетя, жметя, но все же выдает:

- Олежек, ты не помнишь этого платежа, а он был. Помнишь, мы заказывали банкет по случаю женского праздника? Там был фокусник. Вот он и был оплачен.

- С каких пор услуги аниматора стоят сто тридцать восемь тысяч рублей? – задаю справедливый вопрос.

Геля чуть ли не отскакивает от меня в удивлении, но потом быстро берет себя в руки:

- Ты не знаешь, но фокусник был из агентства. А оно предоставляло еще и услуги... официантов, - чуть запнувшись на последнем слове, выпаливает она.

- Официанты были из другого агентства. Кажется, оно называлось «Приятный вечер», - вспоминаю давно минувшие события.

Видимо, Ангелине не очень понравилась моя хорошая память, потому что она чуть ли матом ругается себе под нос. Хочет сказать мне что-то еще, но потом быстро принимается за суп.

Так-так...

Немного задумавшись над ситуацией, ухмыляюсь едва заметно. Неужели и тебя придется увольнять?

Мне давно мерещатся странные проводки. Ранее я безропотно доверял своему бухгалтеру Мамедовой. Эта маленькая не по своей воле женщина легко давила на меня своим крутым нравом. Приходилось слышать, что карлики и лилипуты озлобленные, но чтобы настолько... Но в работе Мамедова была молодцом. Лет шесть у меня трудится. Трудилась... После того, как я «поймал» ее на непонятной проводке, потребовал увольнения по собственному желанию. Пока она ерепенится. Упорно не пишет заявления самостоятельно. Но ничего. У нее обозначенный срок. Если завтра заявления не будет у меня на столе, будет уволена по статье.

Собственно поэтому я и устроил сегодня собеседование Зеновой. Она хоть по профессии не бухгалтер, но ее красный диплом и данные в резюме впечатляют. Думал, что придет хорошо подкованная девица. Возможно, она и была такой, просто у меня не было времени и желания ее проверять. Если человек не видит дальше своего носа, обучать его становится практически невозможным. А жаль. Симпатичная девочка, когда без очков. Да и в очках тоже...

- Да о чем ты думаешь?! – кипит Ангелина.

- А ты что-то мне сказала? – уточняю на всякий случай.

- Нет, но я вижу, что ты не здесь. Не со мной!

- Думаю о девушке, которая приходила сегодня на собеседование, - честно отвечаю.

- Так я и думала, - отставляет Геля тарелку с блюдом и демонстративно складывает губки в красной яркой помаде бантиком. – Вот сразу она мне не понравилась.

- А ты с ней общалась? – удивительно, но возможно.

- Просто сказала, что ты сам проводишь собеседование. Знала бы, что тебя заинтересует слепой очкарик, сама бы провела его.

Геля сидит, откинувшись на спинку стула и скрестив недовольно руки на груди. Смотрит в сторону. Наверное, ждет, когда я начну перед ней оправдываться. Но нет. Никогда этого не будет.

- А не много ли ты на себя берешь? – прищуриваюсь и смотрю на нее внимательно.

Мой вопрос девушке не понравился. Она сразу выпрямилась, подалась вперед. Начинает опять вести себя жеманно:

- Олежек, мне просто неприятно, когда ты засматриваешься на других девушек.

- Я же спокойно отношусь к твоему мужу, - решаю, наконец, прощупать почву.

- Да какой, к черту, муж! – чуть ли не кричит Ангелина. – Самой приходится крутиться!

Она опять обиженно складывает ручки на груди, скрестив их. Но меня на дамские штучки не возьмешь. Остаток отведенного нам обеда просто молчу. Ангелина пытается завести разговор, даже иногда хихикает над своими же шутками. Нет, Геля... Не проймешь меня.

Встаем вместе из-за стола. Ранее мы всегда платили каждый за себя сам. Именно поэтому Ангелина заказывает бизнес-ланчи. Заработная плата даже у старших менеджеров моей компании не позволит шиковать, обедая каждый раз в кафе. Тем более этого не сделать, если ты вынуждена снимать квартиру для проживания в столице. А раз уж моя любовница так и не вышла замуж, значит, она продолжает это делать.

Теперь же у меня другая тактика.

- Заплати за обед, - бросаю ей папку с вложенным в него чеком и иду к выходу.

- Я?! – Ангелина догоняет меня. – Вообще-то, принято мужчине платить за обед, - шипит мне в ухо, догнав. – Ты же знаешь, что у меня нет такой возможности.

Оборачиваюсь и улыбаюсь снисходительно, а может и ехидно:

- А ты у фокусника денег возьми.

Выхожу из кафе, оставив там Ангелину с вытаращенными глазами. Я не настолько глуп, но доверчив. Доверив свои активы Мамедовой, не сразу заметил, что на сторонние счета стали уходить сначала маленькие суммы, потом все больше и больше. Не сразу понял, что в этом замешана именно Мамедова. Но оказывается, она действует не одна. Пока Геля заливает мне в уши, что продажи компании растут с каждым днем, мой бухгалтер аккуратненько присваивает деньги. Но она действует не в одиночку. Печально, но не впервой. И до этого приходилось ловить нечистых на руку людей. Все-таки, практически десять лет владею компанией.

Ангелине до конца рабочего дня не говорил ничего по поводу увольнения. Как-то было не до этого. Накопилось много дел, поэтому сам не заметил, как засиделся в офисе допоздна. Из-за разборок с налоговой, выяснения причины начисления лишнего в налогах, сейчас сижу закопанным в документах. Никогда нельзя доверять своим сотрудникам все дела безоговорочно. Доверился в свое время Мамедовой. Приходится разгребать теперь. Все непонятные проводки я не найду, да и не ищу. Вернуть их мне не удастся.

На улице начало смеркаться. Очередное лето проходит мимо меня. Прекрасные теплые денечки, а я сижу в душном офисе со стеклянными перегородками. Уже все разошлись. Даже Ангелина ушла, пройдя мимо моего кабинета, гордо вскинув голову. Удостоверившись, что я заметил ее недовольство, поцокала к выходу. Ничего. Завтра у меня, если что, обе по статье будете уволены. Устрою себе праздник перед выходными.

От предвкушения приближающихся выходных становится приятнее на душе. Уже завтра можно будет расслабиться. Поэтому сегодня нужно сделать все возможное, чтобы завтра уйти пораньше и пуститься в отрыв.

Время подходит к десяти. Решаю, что на сегодня хватит. Больше половины завала перелопатил. Встаю устало из-за стола. Стеклянные перегородки позволяют оценить обстановку. Никого. Только в моем кабинете включен свет. Сдергиваю со спинки кресла пиджак. Закидываю его себе за плечо.

Хорошо. Приятная усталость от продуктивного рабочего дня.

Иду к выходу. Слышу непонятный шум. Не обращая внимания, иду дальше.

Не скажу, что в крошечной темноте, потому как от лифта и нашего импровизированного коридора идут потоки света от небольших ламп. Буквально через два шага опять слышу шум. Останавливаюсь. Вслушиваюсь.

- Помогите, - тихо и сдавленно кто-то просит о помощи.

Не решаюсь сразу, но не из-за страха, а в силу собственной лени. Время позднее. Не думаю, что там реально кому-то жизненно необходима помощь. Скорее всего, что-то произошло с техникой. Вот и просят о помощи.

Иду в сторону звука и непонятных шумов, которые продолжают исходить. По мере моего приближения слышу их все отчетливее. А дальше вижу нечто...

В кабинете карлика-бухгалтера стоят двое людей. В черной одежде и в черных масках. Перед ними стоит Мамедова. Глаза испуганные, тушь потекла. Она и так во всем черном, а с размазанной тушью создается впечатление, будто на ней тоже маска.

Но это не самое страшное.

У обоих людей нормального роста в руках пистолеты. По фигурам понимаю, что это мужчины. Причем хорошо сложенные, прокачанные. Настоящие профессионалы своего дела.

Стоп. А какого дела?..

Не успеваю понять, что произошло, как один из мужчин выкрикнул непонятное мне слово и выстрелил.

- Ах! – воскликнула Мамедова и упала на пол.

Ее убили? В моем офисе произошло убийство?

Нееет... Ну нет же...

Черт! Да! И еще какое!

Понимаю, что случилось, только после того, как на меня устремляются четыре глаза. Они сверкают и, кажется, негодуют. Один из них вскидывает пистолет, но я вовремя соображаю, что нужно бежать. И быстро!

Вдогонку мне стреляют. Да сразу несколько раз. Бегу по пожарной лестнице вниз, уже давно сбившись со счета выпущенных в меня пуль. Добежав до первого этажа, не сразу соображаю, где выход. Все-таки раньше приходилось пользоваться лифтом. Возле турникета лежит охранник. Весь в крови.

- Стой! – кричат мне сзади и опять стреляют.

Не время распускать соплю над убитым охранником, имя которого я не знаю. Выбегаю на улицу. Тут же возле входа припаркована моя машина. Сдаю задом...

Бум.

- Ой, блин..., - непонятное и женским голосом.

Смотрю в зеркало заднего вида:

- Нет... Только не ты...

Глава 5. Василиса

- Это просто ужас! Капец! Трындец! – влетаю домой после неудавшегося собеседования.

Тут же подлетает Рита:

- Что такое?!

- Женоненавистник! Чучело! Удод! – продолжаю ходить по маленькой комнате снимаемой однушки и орать.

- Таак... Значит, собеседование прошло неудачно..., - скрещивает руки на груди Рита, прислонившись к косяку в дверях.

- Неудачно?! – накидываюсь на нее, что она аж отпрыгивает от меня. – Да я из-за тебя была полной идиоткой! Я дальше своего носа в этих супермодных очках не вижу! Я врезалась во входную дверь, разбив нос! Я врезалась в дверь его кабинета, зашибив свой лоб! Я провалила собеседование! И все из-за тебя!

Рита смотрит испуганно, поскольку ранее меня в таком виде не видела.

- Тебя вампир укусил или оборотень? – задает она вполне логичный для ситуации вопрос.

- Я тебя сейчас сама укушу! – кричу на нее. – Отдавай мои очки!

Реакция подруги мне не понравилась. Она начала переминаясь с ноги на ногу, не решаясь мне ответить.

- Что случилось?..

- Видишь ли..., - подбирает слова Рита.

- Что случилось с моими очками?! – не выдерживаю.

- Ммм, тут такое дело. Я решила, что так будет лучше. Поэтому сломала их, - бормочет Ритка и тут же вынимает из карманов шорт мои сломанные очки.

Они в буквальном смысле переломаны пополам. Чтобы их совсем невозможно было починить. Сама я не смогу справиться с такой задачей. А нести очки куда-то в ремонт совсем нет денег.

- Ты ополоумела? – спрашиваю подругу уже тихо-тихо, поскольку горло сковал спазм удивления и негодования одновременно.

- Я же не знала, что у тебя все так серьезно! Я думала, что ты просто слегка плохо видишь в этих модных. И все.

Подруга пребывает в недоумении. Хлопает глазками, а-ля невинное дитя. А я не совсем понимаю, как реагировать на случившееся дальше. С одной стороны, хочется залепить ей прямо этими же сломанными очками промеж глаз. С другой стороны, подобные действия чреваты моим промахом и попаданием ей дужкой в глаз. Так я не на работу устраюсь, а в тюрьму попаду. В принципе, затея весьма занимательная. Тут тебе и разнообразное питание, и крыша над головой, и какая-никакая работа.

Что я несу?

Да просто мое положение сейчас настолько плачевное, что хочется реально кого-то убить. У меня совсем денег не осталось. Невольно возникает мысль, а не продать ли мне эти супер модные очки, чтобы хоть еще немного протянуть? С вырученных денег я даже смогу заплатить за жилье еще на один месяц и упорно заняться поиском работы. Ритка пообещала, что при отсутствии у меня вариантов она сама оплатит снимаемую нами квартиру. Но ее сбережений хватит только на один месяц. Да и половину от оплаты мне все равно придется вернуть. Есть лапшу быстрого приготовления настолько осточертело, что уже думаешь о том, как бы поймать голубя. Говорят голубиное мясо схоже с куриным, только мягче.

- Василис, ты чего? – вопрошает подруга, подойдя ближе.

- Думаю: просто тебя треснуть или прибить окончательно. Останавливает только наличие у тебя денег, о местонахождении которых я не знаю. А за квартиру платить надо.

Говорю спокойно и совсем отчаявшись. Плюхаюсь на диван. Подруга присаживается рядом и обнимает меня.

- Ну прости меня, дуру старую, - начинает канючить она. – Я могу поднять тебе настроение, - оживает голос Ритки. – Пока тебя не было, мне позвонили и спросили по поводу подруги с красным дипломом и отличными знаниями. В общем, тебе нужно будет завтра сходить на собеседование. Компания, конечно, не такая крупная, не на слуху, но устроиться туда гораздо проще.

Начинаю оживать и даже улыбаться. Пусть компания проще. Это и меньше зарплата, но шансы у меня гораздо выше. Что ж, начнем с более спокойного и реалистичного варианта.

- Значит, еще не все потеряно? – улыбаюсь подруге.

- Конечно! Только свой диплом не забудь!

Как обухом по голове...

Черт!

Предварительно вывернув рюкзак и не обнаружив в нем диплома, бегу обратно в компанию «Виртуал». Спорив с Олегом Петровичем, я буквально под нос ему кинула свой диплом. И забыла о нем напрочь! Чтобы не впечататься в стеклянные двери еще раз, пришлось надеть свои совсем старые очки. Они простые до безобразия. Оправа тонкая и черная, будто из проволоки сплетенная. Линзы большие и круглые. Внешне они довольно чудные, но вот вижу в них тоже далеко не все. Точнее бокового зрения в них нет абсолютно. Но сейчас меня это мало заботит.

Уже поздно. Очень надеюсь, что в бизнес-центре остался охранник. Перед тем, как пойти домой после собеседования, я много бродила по району, пытаюсь успокоиться. Но мне это не удалось. А при виде подруги Ритки совсем распахнулась. В результате влетаю в центр около десяти вечера. Охранника нет на месте. Но радует тот факт, что входные двери хотя бы не закрыты, а значит, есть шансы добрести до «Виртуала».

Добегаю до турникета, совсем не глядя по сторонам. Отсутствие охранника на месте вынуждает меня в буквальном смысле этого слова перепрыгивать через ограничитель. Решаю быть незамеченной вообще, поэтому бегу по лестнице вверх, не пользуясь лифтом. Офис находится всего на третьем этаже, поэтому оказываюсь в стеклянном аквариуме довольно быстро.

Но внезапно слышу шум...

- Ты поняла меня? – говорит кто-то негромко, но довольно грозно.

По голосу, кажется мужчина. Не удивлюсь, если этот угод Олег Петрович кого-то муштрует еще. Меня ему сегодня не хватило. Иду чуть вперед и вижу страшную картину.

Двое мужчин в черном и с черными масками на голове нависли над женщиной-карликом. Кажется, ее фамилия Мамедова. Вдруг слышу характерный для оружия щелчок. Только сейчас замечаю у каждого из них в руках по пистолету.

- Ой! – неожиданно вскрикиваю, понимая, что делаю это слишком громко.

Один мужчина успевает схватить женщину за горло до того, как оба повернули головы в мою сторону. Стеклоперегородки не оставляют мне шансов. Меня заметили. Заметили и не обрадовались. Мужчина, стоящий ближе ко мне и свободный от горла Мамедовой, вскидывает руку с пистолетом, целясь в меня.

Не помню, как оказалась на лестнице. Несусь вниз, не разбирая ступени. Так быстро я еще никогда не бегала. Оказавшись на первом этаже, только сейчас замечаю под стойкой возле турникета лежащего охранника. Он весь в крови. Скорее всего не дышит, но оказывать ему помощь у меня даже и мысли не возникает. Со скоростью спринтерши перескакиваю через турникет одним махом и выбегаю на улицу.

Оказавшись на прилегающей парковке, понимаю, что скрыться мне здесь негде. Не прислушиваясь к шуму позади меня, не домысливаю о возможной погоне, а сразу же прячусь за большой автомобиль, находящийся недалеко от входа в бизнес-центр.

Тишина. Рядом с парковкой за рядом кустов и деревьев находится проезжая часть. Вот только у меня нет времени пересекать две полосы автомобилей и перемахивать через зелень. Да и оказавшись среди движущихся машин в полуслепом состоянии, мне дается меньше шансов остаться живой и невредимой. Но если ситуация будет критической, побегу в сторону дороги. Пусть меня лучше собьют, чем пристрелят, как охранника, в качестве лишнего свидетеля.

Сижу не более минуты, стараюсь не дышать, чтобы не быть замеченной. Кажется, все тихо. Надо бы выглянуть и посмотреть, не побежали ли они за мной. Быть может они рядом. Но не успеваю...

Слышу выстрелы.

Ой, мамочки!

Из центра выбегает какой-то мужчина и тут же садится за руль автомобиля. Я его не вижу, а только слышу, как заводится двигатель. Все происходит за секунду. Выстрелы не прекращаются, вот только где они, я не понимаю и не вижу. Не вижу больше никого на парковке, но от выстрелов становится очень страшно. Поэтому решаю рискнуть и все же перемахнуть через кусты. Если бежать быстро через парковку, возможно, успею за две секунды. Быть может, пока они заняты мужчиной, меня и не заметят.

Опять выстрелы. Ближе и слышные четче. Решаюсь. Поднимаюсь с корточек и бегу вперед, не глядя по сторонам. Секунда и чувствую сильный удар в бок.

- Ой, блин..., - распластываюсь на багажнике авто.

Глава 6. Василиса

От удара меня слегка контузило. На доли секунды или полные секунды потеряла слух, зрение и дар речи. Только ноющая боль в боку напоминала о случившемся. Выводят из сумрака очередные выстрелы. Мгновенно возвращаются слух и дар речи, что понимается по моему крику. Возвращается и зрение, но сразу же теряется сообразительность.

Я настолько испугалась выстрелов, что бегу к двери водителя. Открываю ее рывком и вижу крах всей моей жизни. За рулем Олег Петрович.

- Ты чего здесь делаешь?! – рывкает он на меня.

Времени отвечать нет, поскольку тут же выбегают те двое в черном. С пистолетами наперевес. Я уже говорила, что в критической ситуации мое зрение возвращается в норму, поэтому сейчас даже издали вижу, как один из них целится в меня. Это видит и Олег Петрович.

- Быстрей садись! – орет опять.

Не соображая, начинаю залезать в машину через него. У несостоявшегося босса большой автомобиль черного цвета – это единственное, что смогла заметить. Сейчас же я понимаю, что моя пятая точка вполне легко пролезла между рулем и грудью мужчины.

- Ай! Ты что делаешь?! – восклицает он, когда случайно опираюсь рукой на мягкий бугорок, расположенный под животом и повыше коленок.

Я же только плюхаюсь на сиденье рядом с ним и подгоняю:

- Поехали-поехали-поехали! – бью нервно по приборной панели.

- Не ломай мне машину! – кричит мужчина.

Он хочет выдать мне гневную тираду, но не успевает, поскольку по нам опять начали палить.

- Ай! – кричу я, слегка нагнувшись.

- Ой, черт! – кричит он, вжав ногу в педаль газа.

Мы резко трогаемся. С пробуксовкой, под свист колес все же уезжаем с парковки. Буквально вылетаем на дорогу. Олег Петрович набирает скорость, виртуозно протискиваясь между машинами, идущими сплошным потоком. Как у него это получается, понятия не имею. Но видно, что мужчина долго за рулем. Опыт сказывается. Мне же приходится только закрывать лицо руками и стараться не кричать от страха, чтобы не отвлекать его.

Если две минуты назад я боялась умереть от пули, теперь же боюсь попасть в ДТП со смертельным исходом. Проходит еще секунд тридцать и мужчина взрывается, отчего начинаю бояться умереть от его рук.

- Ты что делала на парковке?! – кричит Олег Петрович, бегло поглядывая на меня.

- Я диплом свой забыла! Пришла забрать! – держусь за ручку над дверью автомобиля.

- Пристегнись, дура!

Я даже не возмущаюсь на его обзывательства. Понимаю, что дура. Только самая настоящая дура могла так вляпаться.

Мотаясь из стороны в стороны, кое-как пристегиваюсь. Оборачиваюсь, пытаюсь разглядеть, есть ли погоня.

- За нами гонятся? – спрашиваю у Олега Петровича.

- Не знаю! Но знать не хочу! Подальше и побыстрее!

- Они угрожали карлику! – кричу ему, пытаюсь таким образом объяснить, что видела и отчего бегу вместе с ним.

- Они убили ее! – отвечает мне мужчина громко, не поворачивая в мою сторону головы. Как убили? Получается, что мы свидетели убийства? Поэтому в нас пускали пули?!

Через несколько минут мы уже гоним по трассе за городом. Олег Петрович даже не собирается сбавлять скорость. В салоне становится заметно тише, поскольку теперь ему не приходится, словно шахматисту, нырять между машинами.

- Куда мы едем? – чуть спокойнее спрашиваю, поскольку не вижу, чтобы за нами кто-то гнался.

- Тебе какая разница? – отвечает мужчина сквозь зубы.

От такого ответа начинаю злиться. Я вообще-то тоже чуть не погибла вместе с ним.

- Как это, какая разница?! У меня денег нет, чтобы назад в город вернуться. А мы мчим, черт знает куда!

- В какой город ты собралась возвращаться, идиотка?! Мы с тобой свидетели убийства! На тот свет хочешь?!

В его глазах не столько злости, сколько страха и отчаяния.

- У меня собеседование завтра! – почему-то вырывается у меня, хотя уже и начинаю понимать ситуацию.

- Да иди ты... На свое собеседование! Могу машину тебе отдать, чтобы смогла до дома добраться! Там, глядишь, тебя и грохнут! Одним слепым будет меньше!

За сказанные слова Олега Петровича настигла мгновенная карма. Он на полном ходу врывается во впереди идущий грузовик. Только потом поняла, что его водитель притормозил, чтобы свернуть в дорожное кафе. А сейчас мне остается наблюдать, как не пристегнутый несостоявшийся босс корчится от боли. От сильного удара он бьется всем лицом об руль. Но урон наносит только своему носу.

Я отделалась легким испугом. Подпрыгнула, подалась вперед, «ударилась» о ремень безопасности, повредив правое плечо, и отпрыгнула назад.

Сидим. Молчим. Думаем. Отходим от шока.

- Оой, – закрывает мужчина лицо.

Ему больно, но я этому рада. Все же злопамятной какой-то стала. Это на меня так дурно влияет Олег Петрович.

- Чтоб тебя... – продолжает стонать несостоявшийся босс.

Даже спорить не хочу. Мне достаточно разбитого носа. А возможно и сломанного.

- А сейчас еще и на одного хама станет меньше...

- Чего? – Олег Петрович смотрит на меня удивленно, не забывая держать нос двумя пальцами.

Улыбаюсь ему ехидно в лицо. Мужчина в недоумении.

- Э, придунок! Открывай!

Олег Петрович замирает, не сводя с меня взгляда.

Да, хана тебе.

За спиной мужчины – благо, что пока еще за дверью – тот самый водитель грузовика, в который мы врезались. Это не просто водитель. Это амбал. Шкаф с антресолями, как их еще называют. Такой если врежет, улетишь и впечатаяешься в Великую Китайскую стену. Олегу Петровичу достаточно это понять по голосу обратившегося. Поэтому он не спешит оборачиваться. Но оттянуть момент не получается. Дверь открывается, и моего бедного босса вытаскивают буквально за шкуру из машины.

- Ты ошалел?! – орет амбал, опрокидывая Олега Петровича на капот спиной.

- Я нечаянно...

Он чуть ли не скулит. От страха. От ужаса. От предстоящей расправы. У него и так нос разбит, а тут еще и челюсть сломают как минимум.

Черт. Хоть он и редкостный засранец, приходится вмешаться. Мне же нужно обратно домой попасть!

- Стойте, подождите! – выбегаю из машины максимально быстро, потому как запутываюсь в ремне безопасности, который не сразу отстегиваю. – Не бейте его! Он дурачок!

- Это как это? – застыл водитель грузовика с замахнувшимся кулаком.

- Ну так. Не всем быть умными и здоровыми, - начинаю канючить. – Вы не представляете, как с таким жить приходится! Тяжело, обидно, больно.

Во мне умерла великая актриса. Я даже слезу пустила, чтобы вызвать у амбала чувства сострадания.

- А машина откуда такая крутая? – задает справедливый вопрос водитель, не веря активно кивающему Олегу Петровичу.

- Так это родителей наших, - придумываю легенду на ходу. – Я с ним сидела, пока родители в гостях были. А этот решил, что он отец. Напялил его костюм и взял ключи от машины. Пришлось с ним ехать. Переубедить невозможно. А у дурачков силы много. Я одна с ним не справлюсь.

Водитель грузовика недоверчиво смотрит на Олега Петровича. Не знаю, что он там изобразил, но амбал поморщился брезгливо и отпустил его.

- Ладно. Родителям вашим и так несладко, - водитель осмотрел свой грузовик, в котором не было и намека на столкновение. Чего не скажешь о машине несостоявшегося босса. Здесь перед почти всмятку.

Уже совсем стемнело, когда мы с Олегом Петровичем стояли, прислонившись к багажнику, и думали о дальнейших действиях.

- Чего делать будем? – решаюсь спросить.

- Не знаю, как ты, а я прятаться буду. Грохнут меня эти головорезы, как пить дать. Гнались за мной все это время. Стреляли.

Голос его слегка гнусавый, потому как он приложил свой дорожный платок к носу, стараясь остановить кровь. Откуда у него берутся эти дорогостоящие платки из чистого шелка? В каждом кармане по одному что ли?

- Тогда меня тоже пристрелят. Я же их видела, - рассуждаю я.

- Вполне могут, - предполагает Олег Петрович, пожимая безразлично плечом. – А знаешь что, - оживает вдруг он, - а давай я тебя все-таки найму на работу. Помощником. Как и договаривались. Будешь помогать мне скрываться. Вон ты как хорошо разругала скандал с водилой.

- Нееет, - мотаю головой, отказываясь от затеи.

- Почему? – удивляется мужчина.

- Хах! А если вас все же прикончат?! Кто мне тогда зарплату выплатит?! Бухгалтера Мамедовой в живых тоже нет! – объясняю очевидные вещи.

- Почему ты меня сразу хоронишь?! – возмущается, но недолго. – Зарплата в два раза выше заявленного в объявлении.

И вот тут я задумалась...

Глава 7. Олег Петрович

- Значит так, Олег Петрович, - командует Зенова так, что я уже пожалел о приеме ее на работу, - в связи с тем, что мы оказались с вами в таком бедственном и опасном для жизни положении, нам нужно решить и понять, на что мы можем рассчитывать. Сколько у вас денег?

- Может тебе еще и выписку с банковского счета представить? – начинаю психовать от заданных ею вопросов.

Зенова слегка прищуривается, что выглядит немного комично при наличии у нее смешных старых очков в хлипкой оправе, но тут же выдает:

- Меня ваше финансовое благополучие не интересует. Мне нужно понять, сколько у вас есть денег наличными, - складывает она руки на груди, скрестив их недовольно.

- Почему обязательно наличными? У меня на карте всегда деньги хранятся, - не понимаю, к чему она клонит.

- Картой и телефонами пользоваться сейчас нельзя. Нас могут выследить. Кстати, машина тоже здесь остается. Нас тупо по камерам найдут.

Эта информация повергает меня в шок. Без машины, средств связи и без денег... Как я буду жить в последующие дни... недели... А если месяцы?!

Видимо, у меня такое выражение лица, что Зенова все начинает понимать без слов.

- Может все же в полицию обратимся? – предлагает она вполне справедливое и верное решение проблемы.

Но я сотрудникам давно не доверяю. Еще когда они милицией были. От смены названия структурного подразделения суть их работы не поменялась. Нам ничем не смогут помочь. Еще и мы виноватыми останемся. И если у Зеновой есть хоть малейшие шансы избежать наказания, поскольку она не числится в штате, а камеры видеонаблюдения могли быть отключены убийцами Мамедовой, у меня же вообще нет вариантов. Захотят сделать преступником, сделают. А мои сотрудники еще и подтвердят, что я над ней много прикалывался, шутил. Значит, недолюбливал.

- Нет. Лучше уж сразу умереть, чем сидеть в тюрьме, - говорю невесело.

- Все познается в сравнении? – тут же раскусила меня Зенова. Умная все-таки девчонка, сообразительная.

Ничего не отвечаю на этот вопрос. Начинаю искать в карманах хоть какую-то наличку. В итоге в моем кошельке оказалась только тысячная купюра.

- Не густо, конечно, но хоть что-то, - заключает она, отбирая у меня купюру и направляясь к магазину, который не внушает доверие качеством еды, но выбора у нас нет.

- Э, а у тебя сколько есть? – иду быстрым шагом за ней.

- У меня нет ничего, - отрезает она сразу.

- Я верну все твои копейки, как только смогу! – начинаю опять психовать.

Зенова останавливается, поворачивается ко мне лицом и ухмыляется:

- Вы думаете, что я зажилила свои копейки?

Она тут же опускает руки в карманы своих светлых брюк. Выворачивает их, показывая, что они полностью пусты.

- Рюкзак тоже выворачивать будем? – спрашивает недовольно девушка, будто с претензией ко мне.

- Я что ли начал?! – отбрыкиваюсь от нее и захожу в магазин.

Мда. Таких магазинов не видел давно. За прилавком женщина средних лет, не просто полная, а даже толстовата. Как она проходит между прилавком и стеллажом за ней, непонятно. Не успеваю оглядеться, как Зенова уже делает покупки.

- Дайте, пожалуйста, бутылку воды, батон и... Отрежьте нам сыра. Грамм сто.

Женщина смотрит на нее устало. С каким-то скепсисом что ли. Зенова же продолжает ей улыбаться, не обращая внимания на отношение к ней постороннего человека. Мне бы так...

Что-что, а я бы уже давно взорвался на тетку, которая бы смотрела на меня с пренебрежением. И с недовольством начала собирать заказанные нами продукты.

- Нет не этот сыр. А вон тот, - поправляет ее Зенова, указывая на большой кусок сыра гораздо дешевле предложенного продавщицей.

- Зенова, а может хоть на продуктах не будем экономить? Я не ем эту гадость!

Мне не нравится магазин в принципе. Мне не нравится мое положение сейчас. Я еще ни разу не был в такой абсурдной ситуации. Мне не свойственно есть дешевку!

Ой, ладно... Кого обманываю...

- Не едите?! – будто обрадовалась Зенова. – Значит, мне больше достанется. Я есть хочу. Жутко и очень сильно.

Девушка улыбается мне, отчего невольно залип на ее лице. Как она может улыбаться?! Сейчас! Когда за нами погоня, когда нас могут пристрелить двумя выстрелами в упор. Вот только непонятно, зачем они за нами погнались? Зачем стреляли в меня?

По факту ни я, ни Зенова их лиц не видели. Кто его знает, что там Мамедова натворила?! Я ею не интересовался никогда. Мне было достаточно, что она хорошо делает свою работу. Вот только оказалась нечиста на руку. Может быть, она не только у меня деньги воровала?

Зенова рассчитывается моей купюрой, и я просто обалдеваю от суммы. Чуть больше ста рублей. А все потому, что она взяла дешевый сыр, да еще и всего сто грамм, что мне на один зуб. У меня зрение отличное, поэтому я обратил внимание на ценник под бутылкой воды, которую мы взяли. Черт. Можно было воду и из колодца попить. Или даже из лужи...

Выходим на улицу под пронзительный взгляд продавщицы, от которого у меня даже дрожь по спине пошла. Очень неприятная женщина. То ли дело моя помощница, которая стала задавать слишком много вопросов.

- У вас есть близкие родственники?

- Какие именно? – недовольно отвечаю, хотя мне этого и не хочется.

- Родители, братья, сестры, жена? – останавливается она и ждет от меня ответа.

- Нет, - быстро отвечаю ей и иду дальше.

Она не сходит с места. Ждет, когда остановлюсь и повернусь к ней. Это типичная женская манипуляция. Верховодить над мужчинами, оказавшимися в сложном положении, они любят. Поэтому приходится остановиться и повернуться к ней.

Почему-то Зенова смотрит на меня серьезно. Возможно, даже немного осуждающе.

- Вы можете не рассказывать мне всех подробностей своей личной жизни. Но должны понимать, что эти люди могут наведаться к вашим близким родственникам. Друзьям, к примеру. И если у них есть оружие, они им воспользуются. Если вас не найдут.

Пришлось задуматься. У меня нет никого. В смысле жены и друзей. А вот родители...

- Вы не считаете нужным предупредить близких, что они в опасности? – добивает Зенова.

Молчу. Не хочу ничего объяснять.

- Если они далеко живут, наверное, будет уместным направиться в сторону города их проживания?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.